

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Габдулина Л.И. Коммуникативный потенциал психологов-консультантов // Психолог. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.6.77427 EDN: STPSSQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77427

Коммуникативный потенциал психологов-консультантов

Габдулина Людмила Ивановна

кандидат психологических наук

доцент, кафедра психологии личности и консультативной психологии; ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

344000, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону ул. Зорге, д. 31/1, кв.151

✉ llpv@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная психология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.6.77427

EDN:

STPSSQ

Дата направления статьи в редакцию:

23-12-2025

Дата публикации:

30-12-2025

Аннотация: Автор акцентирует внимание на актуальности предпринятого им исследования, которая определяется необходимостью получения эмпирических данных о коммуникативных особенностях практикующих психологов-консультантов, о динамике их коммуникативных качеств в процессе и результате их профессиональной деятельности. Подчёркивается значимость исследования проблемы для решения задач оптимизации программ профессиональной подготовки психологов-практиков, повышения качества практической психологической работы и одновременно с этим констатируется недостаточная её изученность в отечественной психологической науке. Всё вышесказанное предопределило выбор предмета и объекта исследования. Предметом исследования являются особенности коммуникативного потенциала и его динамика у психологов, занимающихся консультативной практикой. Эмпирический объект исследования: практикующие психологи-консультанты (50 человек) – со стажем консультативной практики 10-15 лет. Использовались методики: «Шкала эмоционального

отклика» (А. Мехра-бяна, Н. Эпштейна); «Диагностика особенностей общения» (В.Н. Недашковского), методика «Диагностика типа коммуникативной установки» (В.В. Бойко); «Саморегуляция и успешность межличностного общения» В.Н. Куницыной). Для статистической обработки данных использовалась «Statistics 13.4»: описательная статистика, корреляционный анализ (коэффициент Спирмена). Основными выводами исследования являются следующие. Выявленная высокая эмпатийность психологов-консультантов может рассматриваться как значимая детерминанта эффективности психологического консультирования; вместе с тем высоковероятно развитие синдрома профессионального выгорания, «усталости от сострадания». Установлено сложное сочетание в разной степени выраженных профессионально важных коммуникативных качеств психологов-консультантов: высокие показатели выраженности самоуважения, партнёрского стиля общения, удовлетворённости общением с близкими, сензитивности, доверия к людям; низкая степень одних коммуникативных качеств, затрудняющих общение и повышенная – других, следствием чего может быть развитие профессиональной деформации. Со стажем связана комплексная трансформация коммуникативного потенциала психологов-консультантов: развитие эмпатических способностей, существенное преодоление застенчивости и конфликтности, укрепление партнёрской ориентации и снижение открытых форм агрессивности при одновременном накоплении негативного опыта общения и усилении пессимистических установок, что отражает как позитивные аспекты профессионального развития, так и риски профессиональной деформации. Застенчивость, конфликтность и эмпатия представляют собой наиболее динамичные и чувствительные к влиянию профессионального опыта и претерпевающие наиболее существенные изменения в процессе профессионального становления психологов-консультантов.

Ключевые слова:

коммуникативный потенциал, коммуникативные качества личности, коммуникативная компетентность личности, стаж консультативной практики, психолог-консультант, негативная коммуникативная установка, риски профессиональной деформации, коммуникативно-насыщенные профессии, профессионально-значимые качества личности, психологическая помощь

Введение

Актуальность исследования. В современных условиях трансформации профессиональной психологической практики и возрастающих требований к качеству психологических услуг проблема коммуникативной компетентности специалистов помогающих профессий приобретает особую актуальность. Профессиональная деятельность психолога-консультанта по своей природе является коммуникативно-насыщенной, где качество взаимодействия с клиентом становится определяющим фактором эффективности терапевтического процесса и достижения позитивных изменений.

Терапевтические отношения и навыки специалиста (эмпатия, альянс) вносят существенный вклад в исход консультирования, часто превосходящий влияние техник (Norcross & Lambert, 2019). Модель психологической помощи Hill (2020) делает акцент на значении коммуникативных навыков для установления доверительного контакта и клиентского роста. Иными словами, зарубежные исследователи (Norcross & Lambert, 2019; Hill, 2020) обращают внимание на то, что коммуникативная компетентность

психолога является ключевым фактором, определяющим установление доверительных отношений, глубину терапевтического контакта и общую удовлетворенность клиентов результатами консультирования [1,2]. Вместе с тем, у обозначенной проблемы есть и другой важный аспект. Терапевтические отношения, их глубина, установление доверительного контакта, о которых идёт речь в работах зарубежных авторов, предполагают не только использование коммуникативных техник и навыков, но и вовлечённость в консультативный процесс целого комплекса коммуникативных личностных качеств психолога-консультанта. Можно полагать, что последние в процессе его профессиональной деятельности претерпевают изменения, которые могут быть как позитивными, так и негативными, поскольку становление психолога-консультанта – это сложный процесс, включающий как совершенствование профессиональных компетенций, так и риски профессиональной деформации. Для понимания степени и характера изменений коммуникативных качеств психологов-консультантов в процессе и результате их профессиональной деятельности, необходим многомерный и многоаспектный анализ их динамики, имеющий как теоретическое, так и практическое значение.

Степень разработанности проблемы. В отечественной психологии значимость коммуникативных характеристик личности психолога-консультанта подчеркивается в работах многих исследователей. Ананьева К.И. и соавторы указывают на важность развития коммуникативной компетентности как основы восприятия и понимания другого человека в консультативном процессе [3]. Лазарева Н.Э. подчеркивает роль профессионально важных качеств личности будущего психолога-консультанта, среди которых коммуникативные навыки занимают центральное место [4].

Особую актуальность приобретает изучение динамики развития коммуникативного потенциала в процессе профессионального становления психологов-консультантов. Исследования показывают, что коммуникативные навыки не являются статичными характеристиками, а подвергаются значительным изменениям в ходе профессиональной практики. Zhang и соавторы в своем лонгитюдном исследовании продемонстрировали, что практикующие психологи-консультанты демонстрируют существенное развитие коммуникативных компетенций в течение первых лет профессиональной деятельности [5].

В современной практике подготовки психологов-консультантов все большее внимание уделяют формированию коммуникативных компетенций уже на этапе профессиональной подготовки. Сергиенко О.В. отмечает возрастающую значимость коммуникативных навыков для профессионального становления будущих психологов, подчеркивая необходимость их целенаправленного развития в процессе профессиональной подготовки [6]. К аналогичным выводам приходят Шлыкова Т.Ю. и Бондаренко З.Д., которые предлагают рассматривать коммуникативные навыки как основу учебно-профессиональной деятельности студентов-психологов [7].

Вместе с тем, несмотря на признанную важность коммуникативного потенциала в профессиональной деятельности психологов-консультантов, остается недостаточно изученным вопрос о том, насколько существенно и какие именно коммуникативные качества практикующих психологов-консультантов меняются с увеличением стажа их консультативной практики. Панкратова А.А. и Николаева М.Е. в своих исследованиях начинающих психологов-консультантов отмечают важность изучения факторов, влияющих на эффективность их профессиональной деятельности, среди которых коммуникативные навыки занимают ведущее место [8].

В современных исследованиях, посвящённых анализу проблемы профессионального

развития психологов-консультантов, акцентируется внимание на разных аспектах динамики их коммуникативных качеств. Так, Миронова О.И. указывают на существование значительных коммуникативных барьеров у начинающих специалистов [9], в то время как другие исследователи (Камракова Н.Ю., 2024) подчеркивают важность личностных детерминант коммуникативной компетентности студентов-психологов, предполагая наличие устойчивых индивидуальных различий [10].

Особый интерес представляют исследования, посвященные изучению специфических коммуникативных качеств, необходимых для эффективной консультативной деятельности. Гапанович-Кайдалова Е.В. рассматривает коммуникативную толерантность как профессионально важное качество психологов [11], а Проботюк Л.О. исследует ее роль в профессиональном консалтинге [12]. Эти работы указывают на многокомпонентность коммуникативного потенциала и необходимость его комплексного изучения.

Зарубежные исследования последних лет (Kivlighan et al., 2022; Lewis et al., 2021) подчеркивают важность изучения коммуникативных стратегий психологов-консультантов и их влияния на результативность психотерапевтического воздействия [13, 14]. Zhou с соавторами в своем обзорном исследовании выделяют коммуникативные компетенции как одну из ключевых областей профессиональной компетентности психологов-консультантов [15].

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью получения эмпирических данных о коммуникативных особенностях практикующих психологов-консультантов, о динамике их коммуникативных качеств в процессе и результате их профессиональной деятельности. Значимость исследования данной проблемы для оптимизации программ профессиональной подготовки психологов-практиков, повышения качества практической психологической работы и одновременно с этим недостаточная её изученность в отечественной психологической науке определили цель данного исследования.

Цель исследования: изучить и проанализировать коммуникативные качества и их динамику у психологов, занимающихся консультативной практикой.

В качестве **гипотез исследования** верифицировались следующие предположения: во-первых, о том, что будут установлены особенности в степени выраженности некоторых коммуникативных качеств у психологов, занимающихся консультативной практикой; во-вторых, о том, что будет установлена связь между степенью выраженности некоторых коммуникативных качеств практикующих психологов и стажем их консультативной практики.

В качестве **эмпирического объекта исследования** выступили практикующие психологи-консультанты в количестве 50 человек - психологи-консультанты с профессиональным стажем 10-15 лет.

Методы и методики исследования

Для решения поставленных в эмпирическом исследовании задач использовались следующие методики: «Шкала эмоционального отклика» (BEES), разработанная А. Мехрабяном и модифицированная Н. Эпштейном; «Диагностика особенностей общения» (ДОО) (В.Н. Недашковского), методика «Диагностика типа коммуникативной установки»

(В.В. Бойко); опросник «Саморегуляция и успешность межличностного общения» (СУМО) В.Н. Куницыной.)

Обработка полученных данных включала описательную статистику, метод корреляционного анализа с применением коэффициента Спирмена для оценки взаимосвязи коммуникативных личностных качеств участников исследования и стажа консультативной практики. Для статистической обработки эмпирических данных использовался программный пакет MS Excel и «Statistics 13.4».

Результаты исследования и их обсуждение

Коммуникативные установки психологов-консультантов, участвовавших в исследовании

На начальном этапе эмпирического исследования коммуникативного потенциала психологов-консультантов был предпринят анализ результатов, полученных с помощью методики «Диагностика типа коммуникативной установки» (В.В. Бойко); она позволяет выявить наличие и степень выраженности негативных коммуникативных установок, отражающих готовность недоброжелательно относиться к большинству окружающих людей. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Среднегрупповые значения показателей выраженности индикаторов негативной коммуникативной установки в участников исследования

<i>Завуалированная жестокость</i>	<i>Открытая жестокость</i>	<i>Обоснованный негативизм</i>	<i>Брюзжание</i>	<i>Негативный опыт</i>	<i>Общий негатив</i>
4,2	7,66	3,04	4,7	12,2	31,74

Как следует из данных, приведённых в таблице, среднегрупповой показатель выраженности «завуалированной жестокости» в отношениях к людям, заключающейся в склонности обобщать негативную информацию о других людях и проявлять замаскированное недоброжелательство к ним, составляет у практикующих психологов-консультантов 4,2 балла при максимально возможных 20 баллах (см. табл. 1). Это низкое абсолютное значение данного показателя, составляющее приблизительно одну пятую от максимально возможного балла. Оно указывает на то, что психологи-консультанты не склонны негативно оценивать окружающих людей и сообщать о них негативную информацию.

Коммуникативная установка «открытая жестокость в отношениях к людям», заключается в готовности открыто выражать негативные оценки и переживания по поводу большинства окружающих, делать резкие и однозначные выводы о других людях; показатель степени её выраженности у практикующих психологов-консультантов также является низким – 7,66 балла, при максимальном его значении (согласно методике) 45 баллов.

Показатель выраженности «обоснованного негативизма в суждениях о людях», проявляющейся в объективно обусловленных отрицательных выводах о некоторых типах людей и отдельных сторонах взаимодействия у практикующих специалистов составил – 3,04 балла (при максимально возможных 5 баллах), то есть в два раза меньше от

максимально возможного количественного показателя, и указывают на то, что практикующие психологи-консультанты обладают достаточно развитой способностью к критическому анализу межличностных отношений и не склонны к идеализации человеческой природы.

Показатель выраженности коммуникативной установки «брюзжание», проявляющейся в склонности делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнёрами и в наблюдении за социальной действительностью, у участников нашего исследования составил – 4,70 балла (при максимально возможных 10 баллах).

Особую значимость для понимания особенностей коммуникативного потенциала представителей профессионального сообщества психологов-консультантов представляет, с нашей точки зрения, анализ количественного распределения респондентов с высоким уровнем общей негативной коммуникативной установки, определяемым как суммарный балл выше 33. Данный пороговый показатель, установленный автором методики В.В. Бойко, свидетельствует о наличии выраженной общей негативной коммуникативной установки, потенциально препятствующей эффективному профессиональному взаимодействию в сфере психологического консультирования (рис 1).

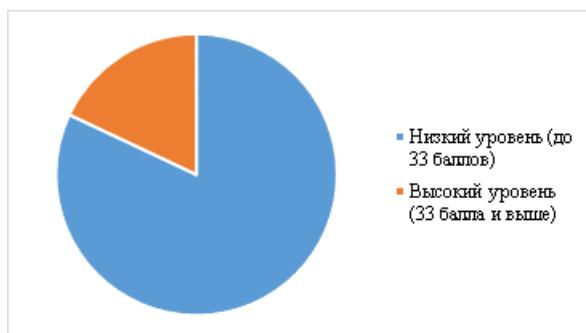

Рисунок 1. Распределение респондентов по степени выраженности негативной коммуникативной установки

Таким образом, в нашей выборке психологов-консультантов имеет место более или менее благоприятная картина распределения респондентов по уровню негативной коммуникативной установки. Низкий уровень негативизма в коммуникативных установках обнаружен у 41 человека, что составляет 82% от общей численности выборки специалистов-консультантов. Вместе с тем, следует отметить, что среди участников нашего исследования есть психологи-консультанты, характеризующиеся выраженной негативной коммуникативной установкой (18%). Это говорит о том, что определённая часть профессионального сообщества психологов-консультантов испытывает трудности в формировании позитивного отношения к клиентам и другим людям. Данное обстоятельство подчёркивает необходимость систематического мониторинга профессионального состояния практикующих специалистов, организации регулярных супервизий и создания условий для профессионального развития и личностного роста консультантов на всех этапах их профессиональной карьеры.

Некоторые особенности коммуникативного потенциала психологов-консультантов, участвовавших в исследовании

Следующим этапом эмпирического анализа коммуникативных качеств практикующих психологов-консультантов стал анализ результатов, полученных с помощью методики «Диагностика особенностей общения» (В.Н. Недашковского), позволяющей оценить профессионально значимые для психологов-консультантов компоненты их коммуникативного потенциала. Данная методика даёт возможность определить степень выраженности способностей: понимать собеседника, осознавать собственные коммуникативные проявления, выстраивать адекватные межличностные границы и формировать эффективные послания в процессе общения.

Полученные результаты представлены ниже в таблице 2.

Таблица 2

Среднегрупповые значения показателей общего уровня и уровня составляющих коммуникативного потенциала психологов-консультантов

Понимание собеседника	Понимание себя	Межличностные границы	Послания в общении	Коммуникативный потенциал личности
11,54	13,3	5,82	11, от макс.4	50,8
48% от макс.	55% от макс.	49% от макс.	48%	60% от макс.

Среднегрупповые показатели общего уровня коммуникативного потенциала респондентов (50,80 балла) и уровня его составляющих: «Понимание собеседника» (11,54) «Понимание себя» (13,3), «Межличностные границы» (5,82), «Послания в общении» (11,4) находятся в пределах срединных значений (в среднем 50% от макс. возможного значения). Это даёт основание полагать, что участники нашего исследования нуждаются в развитии и совершенствовании важнейших для их профессиональной деятельности коммуникативных способностей и умений: способности понимать себя и собеседника, а также умения дифференцировать свои и чужие мысли, чувства и желания и умения посыпать собеседнику в общении ясные и однозначные сигналы о своих мыслях, чувствах и желаниях. Невысокий уровень развития двух последних составляющих коммуникативного потенциала участников исследования о требует, с нашей точки зрения, отдельного обсуждения.

Так, следует подчеркнуть большое значение для практикующих психологов-консультантов их умения выстраивать межличностные границы, т.е. сохранять профессиональную дистанцию с клиентами, избегать чрезмерной эмоциональной вовлечённости в их проблемы и защищать собственное психологическое благополучие от профессионального выгорания. Длительный опыт консультирования, особенно работа с тяжёлыми случаями и кризисными состояниями клиентов естественным образом может стимулировать развитие навыков психологической защиты и формирование более чётких профессиональных границ, но может, как известно, при недостаточном уровне развития этого умения оказывать и деструктивное влияние на личность психолога-консультанта.

Кроме того, важно понять причины установленного в нашем исследовании невысокого показателя качества посланий в общении у практикующих психологов-консультантов, которое может быть обусловлено несколькими факторами. Во-первых, следует учитывать, что в процессе профессиональной практики психологи-консультанты осваивают

специфические техники терапевтической коммуникации, предполагающие использование открытых вопросов, рефлексивного слушания, парафраза и других приёмов, направленных не столько на прямую передачу информации, сколько на стимулирование рефлексии клиента и создание пространства для его самоисследования. Данные техники могут восприниматься как менее директивные и менее структурированные по сравнению с обычным стилем общения, что потенциально может отражаться в оценках по шкале посланий в общении. Во-вторых, накопление профессионального опыта может приводить к осознанному отказу от чрезмерно определённых и категоричных высказываний в пользу более осторожных, допускающих множественность интерпретаций формулировок, что соответствует принципам недирективного консультирования и уважения автономии клиента. Практикующие консультанты, осознавая сложность и уникальность каждого случая, могут намеренно избегать однозначных утверждений и предпочитать более гибкие, открытые для диалога формы коммуникации, что может интерпретироваться методикой как снижение определённости посланий. В-третьих, следует учитывать возможное влияние профессиональной осторожности и этической ответственности, развивающихся с опытом практики и приводящих к более взвешенному и осмотрительному выбору слов, особенно при обсуждении сложных и деликатных тем. Практикующие специалисты, имеющие опыт столкновения с последствиями неосторожных высказываний, могут проявлять большую осмотрительность в формулировании своих сообщений, что потенциально может отражаться в оценках данной шкалы.

Таким образом, практикующие психологи-консультанты обнаруживают средний уровень развития способности понимать себя и партнёра по общению, умения выстраивать межличностные границы, а также средний уровень качества посланий в общении.

Некоторые коммуникативные особенности участников исследования как составляющие их коммуникативного потенциала

На завершающем этапе эмпирического анализа коммуникативных качеств практикующих психологов-консультантов были проанализированы результаты, полученные с помощью методики «Шкала эмоционального отклика» (ВЕЕМ) (А. Меграбяна и Н. Эпштейн), и методики «Саморегуляция и успешность межличностного общения» (СУМО) (В.Н. Куницыной). Названные методики позволяют получить многоаспектную характеристику коммуникативно-личностного профиля участников исследования, выявить степень развития эмпатических способностей, определить степень выраженности свойств, облегчающих или затрудняющих межличностное взаимодействие.

По результатам диагностики способности к эмоциональному отклику на переживания других людей с помощью методики «Шкала эмоционального отклика» (ВЕЕС) (А. Меграбяна и Н. Эпштейна), у практикующих психологов-консультантов среднегрупповой показатель степени выраженности эмоционального отклика составил 76,36 балла, что соответствует высокому уровню развития эмпатии, приближающемуся к границе очень высокого уровня (82 балла и выше).

Высокий уровень развития способности к эмоциональному отклику у практикующих специалистов может рассматриваться как закономерный результат длительной консультативной практики, предполагающей систематическое развитие и совершенствование способности к эмпатическому пониманию клиентов. Профессиональная деятельность психолога-консультанта создаёт уникальные условия для интенсивного развития эмпатии, поскольку успешность их работы с клиентами непосредственно зависит от способности специалиста глубоко понимать и сопереживать

эмоциональным состояниям клиента, проникать в его субъективный мир переживаний и создавать атмосферу эмоционального принятия и безопасности. Регулярная практика эмпатического слушания, необходимость настраиваться на эмоциональную волну различных клиентов и способность удерживать эмпатический контакт на протяжении всей консультативной сессии способствуют постепенному углублению и расширению эмпатических способностей специалиста.

Кроме того, развитая эмпатия может быть одной из отличительных особенностей выбирающих профессию психолога. Об этом свидетельствуют в частности, и данные научной литературы о личностных особенностях представителей психологической профессии. Многочисленные исследования говорят о том, что люди, выбирающие профессию психолога-консультанта, изначально характеризуются повышенной эмпатийностью, эмоциональной чувствительностью и интересом к внутреннему миру другого человека.

Согласно исследованиям А. Меграбяна, высокие показатели по шкале эмоционального отклика связаны с целым рядом личностных и поведенческих характеристик, имеющих особую значимость для профессиональной деятельности психологов-консультантов. Люди с высоким уровнем эмпатии демонстрируют более выраженные физиологические реакции на эмоциональные стимулы, что свидетельствует о глубине их эмоционального вовлечения в переживания других людей. Они характеризуются большей эмоциональностью и способностью к открытому выражению чувств. Высокоэмпатийные люди проявляют большую склонность к альтруистическому поведению и оказанию реальной помощи другим, что соответствует профессиональной роли психолога-консультанта как помогающего специалиста [16]. Важной характеристикой высокоэмпатийных личностей является их низкая агрессивность и склонность к аффилиативному поведению, способствующему установлению и поддержанию позитивных межличностных отношений. Данные качества представляются чрезвычайно важными для успешной консультативной практики, поскольку создание безопасной и поддерживающей терапевтической атмосферы требует отсутствия агрессивности и наличия искренней заинтересованности в благополучии клиента. Кроме того, высокоэмпатийные люди придают большее значение моральным оценкам и позитивным социальным качествам, что соответствует этическим принципам психологического консультирования и способствует формированию ценностно-ориентированного подхода к профессиональной деятельности [16, 18, 20].

Вместе с тем, необходимо учитывать потенциальные риски, связанные с чрезмерно высоким уровнем эмпатии у психологов-консультантов. Исследования показывают [17, 19], что специалисты с очень высокими показателями эмпатийности могут испытывать трудности в поддержании профессиональных границ, склонны к эмоциальному истощению и подвержены более высокому риску развития синдрома профессионального выгорания. Чрезмерная эмоциональная вовлеченность в переживания клиентов может приводить к феномену «усталости от сострадания» и снижению способности оказывать эффективную профессиональную помощь. В этой связи важным аспектом профессионального развития психологов-консультантов является формирование навыков эмоциональной саморегуляции и способности сохранять баланс между эмпатическим вовлечением и профессиональной отстранённостью.

Для получения более полного представления о коммуникативно-личностном профиле будущих и практикующих психологов-консультантов использовалась, как уже указывалось выше, методика «Саморегуляция и успешность межличностного общения»

(СУМО) (В.Н. Куницыной). Полученные результаты по основным шкалам методики представлены ниже в таблице 3.

таблица 3

Среднегрупповые значения показателей выраженности коммуникативных и личностных качеств участников исследования

Коммуникативные качества	Значения показателей выраженности коммуникативных качеств	
Коммуникативные качества с высокой степенью выраженности (макс. – 12)		
1. Сензитивность		8,80
2. Доверие к людям		8,78
3. Партнерский стиль		8,76
4. Эмпатия		8,46
5. Удовлетворенность общением с близкими		7,10
Коммуникативные качества со средней степенью выраженности		
1. Самоуважение		6,60
2. Самокритичность		6,52
3. Некоммуникативность		6,26
4. Интроверсия		5,64
5. Невротизация		5,52
6. Застенчивость		5,44
7. Аутистичность		5,26
8. Отчужденность		4,66
9. Чувство одиночества		4,30
Коммуникативные качества с низкой степенью выраженности		
1. Агрессивность		3,78
2. Фruстрированность		3,68
3. Конфликтность		3,20
4. Манипулятивный стиль		2,50
Авторитарный стиль		1,70

Представленные выше в таблице результаты говорят, как и следовало ожидать, о разной степени выраженности изученных нами коммуникативных качеств участников исследования.

Наиболее высокую степень выраженности имеют качества: сензитивность, доверие к людям, партнёрский стиль межличностного взаимодействия, эмпатия, удовлетворённость общением с близкими людьми.

Обращает на себя внимание высокий показатель выраженности эмпатии (табл. 3),

подтверждающий результат, полученный с помощью методики А. Меграбяна, Н. Эпштейна, на обсуждении которого мы подробно остановились выше.

Высокие значения показателей выраженности сензитивности, доверия к людям, партнёрского стиля общения, эмпатии в сочетании с выраженным самоуважением (выше среднего) могут рассматриваться как важные индикаторы профессионального благополучия психологов-консультантов. Специалист, обладающий достаточным уровнем самоуважения, способен более уверенно взаимодействовать с клиентами, не испытывая чрезмерной потребности в их одобрении, и может сохранять профессиональную позицию даже в ситуациях сопротивления или критики со стороны клиентов. При этом он чувствителен к их переживаниям и способен им доверять. Однако, следует заметить, что повышенная эмоциональная чувствительность психологов-консультантов, является, с одной стороны, профессионально значимым качеством, способствующим тонкому восприятию эмоциональных состояний клиентов, а, с другой стороны, потенциальным фактором риска эмоционального истощения и профессионального выгорания.

Показатель партнёрского стиля общения (8,76) свидетельствует о стремлении респондентов к равноправному взаимодействию, взаимному уважению и сотрудничеству. Это их доминирующая ориентация в межличностном взаимодействии. Об этом говорит и самая низкая, по сравнению со всеми изученных нами коммуникативными качествами, выраженность (1,70 балла) авторитарного стиля, проявляющегося в склонности доминировать в межличностном взаимодействии, контролировать партнёра по общению, навязывать ему собственную волю. Участники исследования не склонны также и к манипулированию партнёрами по межличностному взаимодействию (низкая степень выраженности манипулятивного стиля - 2,50).

Подтверждением относительного профессионального благополучия участвовавших в исследовании психологов-консультантов можно считать и низкую степень выраженности коммуникативных качества, усложняющих и затрудняющих общение с другими людьми: агрессивности (3,78), фрустрированности (3,68), конфликтности (3,20). Низкая выраженность агрессивности, т.е. склонности к раздражительности, возбудимости и враждебности в межличностных отношениях (3,78 балла), сочетается с высоким уровнем эмпатии у наших респондентов; их обратная связь была установлена в исследованиях А. Меграбяна, как уже отмечалось выше, что нашло подтверждение и в нашем исследовании.

Удовлетворённость общением с близкими, отражающая субъективную оценку респондентами качества их межличностных отношений, в количественном выражении составляет – 7,10 балла, что говорит о достаточно высоком уровне их удовлетворённости данной сферой их жизненных отношений и может рассматриваться как закономерный результат описанных выше их коммуникативных особенностей.

Рассмотрим далее коммуникативные качества участников исследования, имеющие среднюю степень выраженности (от 4 до 7 бал. при макс. 12 бал.). Степень выраженности некоторых из них может рассматриваться как свидетельство их общего психологического благополучия. Одновременно с этим, степень выраженности других говорит об их неоднозначной роли в межличностном и профессиональном взаимодействии.

К первым можно отнести в средней степени, т.е. умеренно выраженную самокритичность (6,52), а также – чувство одиночества и отчуждённость со степенью выраженности, близкой к низким значениям (4, ,30 и 4,66 соответственно).

В ряду других обращает на себя внимание некоммуникативность, проявляющаяся в склонности к избеганию общения и трудности в установлении контактов с другими людьми. Она обнаруживает заметную выраженность – 6,26 балла, что говорит о наличии у респондентов определённых трудностей и коммуникативных барьеров в межличностном взаимодействии, не способствующих его успешности и конструктивности. В дополнение к этому у участников исследования заметно выражена интроверсия, проявляющаяся в склонности к избеганию контактов, в том числе зрительных, и погружению в собственный внутренний мир (5,64 балла), могущая в сочетании с заметно выраженной некоммуникативностью затруднять профессиональное взаимодействие психологов-консультантов с клиентами. При этом для психолога-практика может быть необходима определённая погруженность в свой внутренний мир, способствующая глубокой рефлексии, вниманию к своему внутреннему опыту и способности к длительной сосредоточенности на психологическом содержании консультативного процесса.

К коммуникативным качествам, могущим усложнять и затруднять общение участников исследования с другими людьми и их профессиональное взаимодействие, можно отнести также и явно выраженные аутистичность, застенчивость, невротизацию (5,26 б, 5,44, 5,52 балла соответственно).

Аутистичность у практикующих психологов-консультантов может быть объяснена следующими обстоятельствами. Во-первых, она может быть следствием эмоциональной интенсивности консультативной работы, могущей, в свою очередь, создавать потребность в компенсаторном уединении и погружении в собственный внутренний мир как способе восстановления психологических ресурсов. Во-вторых, данный факт может говорить о профессиональной деформации, при которой специалисты, постоянно сталкивающиеся с человеческими проблемами и страданиями, развивают защитные механизмы психологического дистанцирования, одним из проявлений которых может быть усиление аутистических тенденций.

Почти в той же степени, что и аутистичность, выражена у участников исследования застенчивость как склонность к неуверенности в социальных ситуациях, страху негативной оценки и стеснительности в общении. Профессиональная роль психолога-консультанта парадоксальным образом может способствовать преодолению застенчивости, поскольку предоставляет структурированный и социально легитимный контекст для глубокого межличностного контакта, в котором специалист обладает чётко определённым статусом и функциями, что снижает неопределенность и тревожность, характерные для застенчивых людей в обычных социальных ситуациях. Степень выраженности застенчивости у участников исследования представляет особый интерес и с точки зрения понимания мотивации выбора профессии психолога-консультанта. Данное наблюдение согласуется с результатами исследований, демонстрирующих, что многие люди, выбирающие помогающие профессии, имеют личную историю преодоления психологических трудностей, включая застенчивость и социальную тревожность. Выбор профессии психолога может рассматриваться как попытка совладания с собственными коммуникативными трудностями через их профессионализацию и трансформацию в специальную компетентность.

Показатель выраженности невротизации, признаками которой являются эмоциональная неустойчивость, тревожность и склонность к невротическим реакциям, у практикующих психологов-консультантов, участвовавших в исследовании, обнаруживает умеренную степень выраженности с тенденцией к повышению, что не может не создавать риски для их консультативной практики.

Для установления связей между продолжительностью консультативной практики и выраженностью коммуникативных качеств психологов-консультантов был проведён корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Результаты корреляционного анализа представлены ниже в таблице 4.

Таблица 4

Значимые связи выраженности коммуникативных качеств с профессиональным стажем практикующих психологов-консультантов

Показатель	Коэффициент корреляции (<i>r</i>)	Уровень значимости	Корреляция
Завуалированная жестокость	0,332*	p < 0,05	Прямая
Открытая жестокость	-0,394**	p < 0,01	Обратная
Брюзжание	0,452**	p < 0,01	Прямая
Негативный опыт общения	0,499**	p < 0,01	Прямая
Эмпатия	0,600**	p < 0,01	Прямая
Застенчивость	-0,778**	p < 0,01	Обратная
Партнёрский стиль общения	0,372**	p < 0,01	Прямая
Конфликтность	-0,605**	p < 0,01	Обратная

Примечание. ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); * – корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

Анализируя представленные в таблице результаты корреляционного анализа, следует констатировать наличие восьми статистически значимых корреляционных связей между профессиональным стажем практикующих психологов-консультантов и их коммуникативными особенностями, из которых семь достигают высокого уровня статистической значимости ($p < 0,01$), и одна – умеренного уровня значимости ($p < 0,05$). Установленные значимые корреляционные связи различаются как по направлению (положительные и отрицательные), так и по силе (от умеренных до сильных). Они свидетельствуют о том, что с увеличением длительности консультативной практики связаны как прогрессивные тенденции развития профессионально значимых качеств, так и потенциально негативные изменения, требующие специального внимания и профилактических мер. Представим полученные корреляционные статистически значимые взаимосвязи на схеме (см. рис. 2).

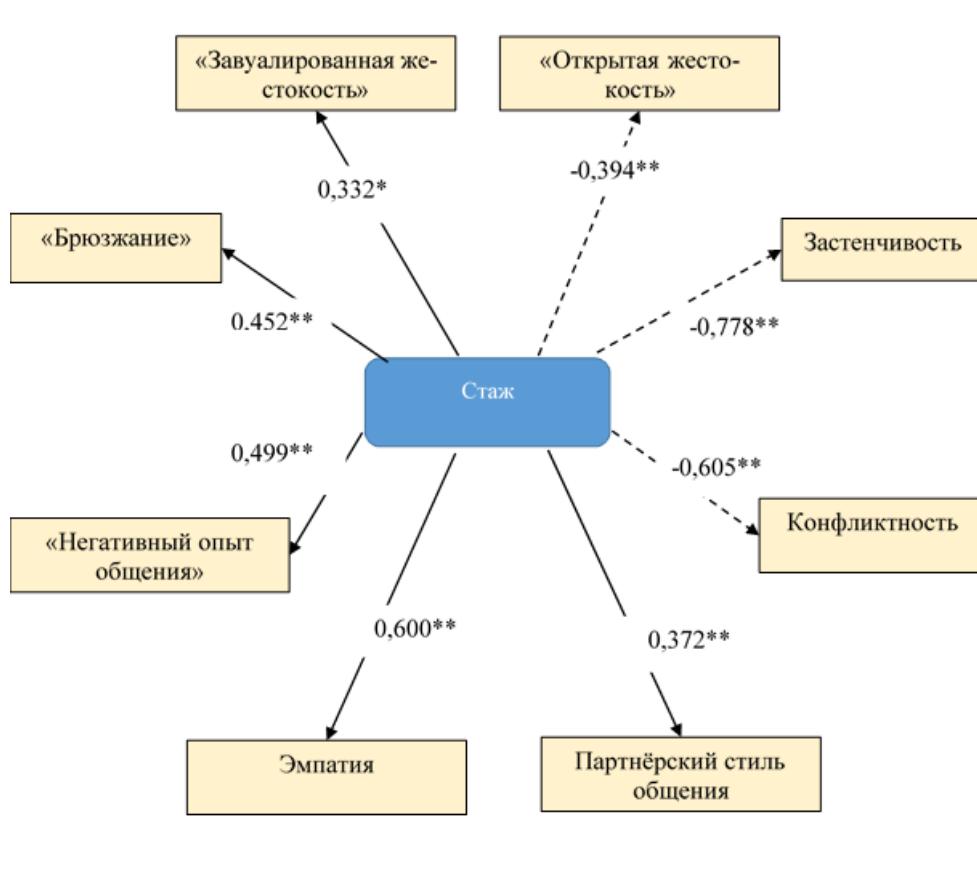

Рисунок 2. Схема значимых связей между выраженнойностью коммуникативных качеств и профессиональным стажем у практикующих психологов-консультантов

Остановимся на корреляциях, которые могут рассматриваться как свидетельствующие о прогрессивных изменениях профессионально значимых коммуникативных качеств участников исследования, связанных с длительностью их консультативной практики. К таковым можно отнести наиболее тесные и значимые связи между профессиональным стажем и застенчивостью ($r = -0,778$), конфликтностью ($r = -0,605$) и эмпатией ($r_s = 0,600$), а также несколько менее тесные - между профессиональным стажем и негативной коммуникативной установкой «открытая жестокость» ($r = -0,394$), партнёрским стилем общения ($r = 0,372$).

Как выяснилось, наиболее тесно связана с профессиональным стажем психологов-консультантов **застенчивость** ($r = -0,778$, $p < 0,01$). Их связь свидетельствует о закономерном и существенном снижении выраженности застенчивости по мере накопления консультативного опыта и представляет собой один из наиболее значимых аспектов профессионально-личностного развития психологов-консультантов. Выраженная отрицательная корреляция подтверждает, что профессиональная деятельность психолога-консультанта создаёт благоприятные условия для преодоления застенчивости, возможно, превосходящие по своему развивающему потенциальному обычный жизненный опыт.

Значимая отрицательная корреляция **конфликтности** с профессиональным стажем ($r = -0,605$, $p < 0,01$) представляет собой вторую по силе взаимосвязь после застенчивости. Она говорит о закономерном и существенном снижении конфликтогенных тенденций по мере увеличения продолжительности профессиональной практики, что предполагает формирование более конструктивных паттернов межличностного взаимодействия и развитие навыков управления конфликтными ситуациями. Можно полагать, что

систематическая работа с конфликтными ситуациями клиентов, анализ деструктивных паттернов коммуникации в супервизиях и необходимость сохранять конструктивную позицию даже в ситуациях напряжения в профессиональном взаимодействии с клиентами способствуют формированию устойчивых навыков неконфликтного взаимодействия, переносимых в личную жизнь специалиста.

Установлена также статистически значимая положительная связь эмпатии с профессиональным стажем консультантов ($r = 0,600$, $p < 0,01$), и это одна из наиболее выраженных взаимосвязей, установленных в нашем исследовании. Она свидетельствует о прогрессивной динамике эмпатических способностей по мере накопления психологами консультативного опыта, что подчёркивает существенную роль их практики в развитии данной способности.

Степень выраженности партнёрского стиля общения также связана с профессиональным стажем участников нашего исследования ($r = 0,372$, $p < 0,01$), что свидетельствует об укреплении партнёрской ориентации в процессе накопления консультативного опыта.

Одна из негативных коммуникативных установок - «открытая жестокость» - оказалась также чувствительной к позитивному влиянию профессионального опыта психологов-консультантов, о чём говорит установленная в нашем исследовании статистически значимая отрицательная корреляция умеренной силы между степенью её выраженности и профессиональным стажем психологов ($r = -0,394$, $p < 0,01$). Их взаимосвязь свидетельствует о конструктивном изменении в коммуникативном потенциале психологов-консультантов, проявляющемся, в частности, в последовательном снижении открытых форм агрессивности и жестокости по мере накопления консультативного опыта. Иными словами, увеличение профессионального стажа сопровождается редукцией склонности к открытому проявлению негативных установок по отношению к людям.

Установленные факты говорят в пользу эффективности профессиональной социализации психологов-консультантов, в процессе которой происходит усвоение норм профессионального поведения, предполагающих недопустимость открытых проявлений враждебности, осуждения и негативизма. Систематическая практика эмпатического слушания, безоценочного принятия клиентов и работы с собственными контрпереносными реакциями способствуют постепенному преодолению склонности к открытой жестокости и формированию более конструктивных способов реагирования на фruстрирующие и провоцирующие негативные чувства и ситуации взаимодействия.

Вместе с тем, как уже указывалось выше, в нашем исследовании были выявлены факты, свидетельствующие о заметных негативных изменениях в степени выраженности некоторых профессионально значимых коммуникативных качеств участников исследования, связанных с увеличением стажа их консультативной практик.

Так, повышается выраженность негативной коммуникативной установки «зашуалированная жестокость», которая положительно коррелирует с профессиональным стажем ($rs = 0,332$, $p < 0,05$), что указывает на тенденцию к усилению зашуалированных форм негативизма по мере накопления профессионального опыта. В отличие от установки «открытая жестокость», обнаружившей противоположную динамику, «зашуалированная жестокость», проявляющаяся в более тонких и социально приемлемых формах, может усиливаться как компенсаторная реакция на необходимость постоянного проявления эмпатии, принятия и безоценочности в профессиональной деятельности.

Связана с увеличением стажа консультативной практики и выраженность негативной

коммуникативной установки «брюзжания ($r = 0,452$, $p < 0,01$). Их взаимосвязь указывает на тенденцию к увеличению ворчливости и недовольства по мере накопления профессионального опыта. Постоянное столкновение с человеческими проблемами, ограниченность возможностей оказания помощи в ряде случаев, необходимость работы с сопротивлением клиентов и нередкое отсутствие видимых результатов консультативной работы могут приводить к накоплению разочарования и формированию пессимистических установок, проявляющихся в склонности к брюзжанию. Усиление склонности к брюзжанию может рассматриваться как индикатор накопления профессиональной усталости и снижения профессиональной мотивации, требующих своевременного выявления и коррекции.

Описанные выше особенности консультативной практики, предполагаемые как возможные причины повышения склонности к брюзжанию, с большой вероятностью могут приводить и к увеличению степени выраженности *негативной коммуникативной установки «негативный личный опыт общения»* ($rs = 0,499$, $p < 0,01$). Оно может являться следствием закономерного накопления негативного опыта общения по мере увеличения продолжительности профессиональной деятельности, практически неизбежным следствием систематической работы с клиентами, демонстрирующими различные формы деструктивного поведения, манипуляций, сопротивления и нарушения терапевтического контакта.

Завершая анализ результатов корреляционного анализа, следует констатировать обнаружение сложной и неоднозначной картины взаимосвязей профессионального стажа с коммуникативными особенностями практикующих психологов-консультантов, включающей как прогрессивные тенденции изменения профессионально значимых качеств, так и потенциально негативные изменения, требующие профилактического внимания. С одной стороны, увеличение профессионального стажа сопровождается закономерным развитием эмпатии, преодолением застенчивости и конфликтности, снижением открытой жестокости и укреплением партнёрского стиля общения, что свидетельствует о прогрессивной динамике профессионально-личностного развития. С другой стороны, накопление профессионального опыта связано с увеличением завуалированной жестокости, брюзжания и негативного опыта общения, что следует рассматривать как риски профессиональной деформации и профессионального выгорания, требующие систематической супervизорской поддержки и профилактических мер.

Наиболее выраженными оказались корреляционные связи профессионального стажа с застенчивостью ($r = -0,778$), конфликтностью ($r = -0,605$) и эмпатией ($rs = 0,600$), что позволяет рассматривать эти коммуникативные качества психологов-консультантов как наиболее чувствительные к влиянию профессионального опыта и наиболее динамично изменяющиеся в процессе профессионального становления. Данный факт имеет важное практическое значение для разработки программ профессионального развития и супervизорской поддержки, указывая на необходимость особого внимания к развитию эмпатических способностей, преодолению коммуникативных барьеров и формированию конструктивных паттернов взаимодействия как приоритетным направлениям профессионального совершенствования психологов-консультантов.

В заключение следует заметить, что выводы о динамике коммуникативных качеств участвовавших в исследовании психологов-консультантов, сделанные на основе анализа их корреляций со стажем консультативной практики, имеют, с нашей точки зрения, теоретическое и практическое значение. Вместе с тем, для подтверждения описанных причинно-следственных связей требуются лонгитюдные исследования. В

целом же, результаты исследования убеждают в необходимости более пристального внимания и исследователей, и практиков к анализируемой проблеме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмпирическое исследование коммуникативного потенциала психологов-консультантов, проведённое на выборке 50 чел. (практикующих консультантов со стажем 10-15 лет), позволило выявить коммуникативно-личностные особенности психологов-консультантов и описать изменения их коммуникативных качеств, связанные с их профессиональной деятельностью. Основные итоги исследования состоят в следующем.

У подавляющего большинства практикующих психологов-консультантов установлен низкий уровень выраженности негативных коммуникативных установок. С увеличением стажа их консультативной практики связано снижение выраженности «открытой жестокости» в отношении к людям и повышение степени выраженности таких индикаторов негативной коммуникативной установки, как «накопление негативного опыта общения», усиление «брюзжания», развитие «завуалированных форм жестокости».

В коммуникативном потенциале практикующих психологов-консультантов установлен средний уровень развития способности понимать себя и партнёра по общению, умения выстраивать межличностные границы между собой и партнёром по общению, средний уровень развития умения посыпать партнёру по общению ясную и однозначную информацию.

Установлены высокие показатели выраженности эмоционального отклика и эмпатии у психологов-консультантов, что может рассматриваться как значимая детерминанта эффективности психологического консультирования; вместе с тем необходимо учитывать потенциальные риски развития синдрома профессионального выгорания, «усталости от сострадания», связанные с чрезмерно высоким уровнем эмпатии.

Коммуникативный потенциал психологов-консультантов представляет собой сложное сочетание в разной степени выраженных их коммуникативных качеств. Установлены наиболее высокие показатели выраженности качеств, способствующих эффективной профессиональной коммуникации: самоуважения, партнёрского стиля общения, удовлетворённости общением с близкими, сензитивности, доверия к людям, эмпатии. Одновременно с этим установлена средняя степень выраженности одних коммуникативных качеств, затрудняющих общение участников исследования с другими людьми (отчуждённости, чувства одиночества), и низкая степень выраженности других коммуникативных качеств, затрудняющих их общение (агрессивности, конфликтности, фрустрированности). При этом такие качества, как аутистичность, некоммуникативность, интроверсия, невротизация, усложняющие и затрудняющие общение психологов-консультантов с людьми, имеют тенденцию к повышенной выраженности.

Увеличение профессионального стажа сопровождается комплексной трансформацией коммуникативно-личностного профиля специалистов. Она включает прогрессивное развитие эмпатических способностей, существенное преодоление застенчивости и конфликтности, укрепление партнёрской ориентации в общении и снижение открытых форм агрессивности в сочетании с накоплением негативного опыта общения и усилении пессимистических установок, что отражает не только позитивные аспекты профессионального развития, но и риски профессиональной деформации. Наиболее сильные корреляционные связи, обнаруженные для показателей застенчивости, конфликтности и эмпатии, указывают на то, что эти коммуникативные качества

представляют собой наиболее динамичные и чувствительные к влиянию профессионального опыта и претерпевающие наиболее существенные изменения в процессе профессионального становления.

Библиография

1. Norcross J. C., Lambert M. J. Psychotherapy Relationships That Work: Evidence-Based Therapist Contributions / J. C. Norcross, M. J. Lambert. – 3rd ed. – New York: Oxford University Press, 2019. – 624 р.
2. Hill C. E. Helping Skills: Facilitating Exploration, Insight, and Action / C. E. Hill. – 5th ed. – Washington: American Psychological Association, 2020. – 472 р.
3. Афанасьева К. И., Демидов А. А., Смольный Я. Н. Коммуникативная компетентность психологов-консультантов в контексте восприятия другого человека // Познание и переживание. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 72-86. DOI: 10.51217/cogexp_2022_03_02_04 EDN: QKZCKY
4. Лазарева Н. Э. Роль профессионально важных качеств личности будущего психолога-консультанта и их формирование в высшей школе // Устойчивое развитие науки и образования. – 2022. – № 9(72). – С. 40-43. EDN: BVIXJW
5. Zhang Y., Jaiswal A., Danescu-Niculescu-Mizil C. Finding your voice: The linguistic development of mental health counselors // Proceedings of the ACL. – 2019. – Р. 976-986.
6. Сергиенко О. В. О значимости коммуникативных навыков для профессионального становления будущего психолога // Феномены и тенденции развития современной психологии и педагогики: психологическая и методическая поддержка субъектов образования в современных реалиях : сборник статей по итогам Всероссийской конференции с международным участием, Красноярск, 24-26 апреля 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2024. – С. 36-38.
7. Шлыкова Т. Ю., Бондаренко З. Д. Коммуникативные навыки в структуре учебно-профессиональной деятельности студентов-психологов // Начальное образование в новой реальности: направления развития, актуальные проблемы, лучшие практики : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Тула, 28-29 ноября 2024 года. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2024. – С. 515-517.
8. Панкратова А. А., Николаева М. Е. Связь эмоционального интеллекта с эффективностью деятельности и качеством профессиональной жизни у начинающих психологов-консультантов // Психолого-педагогические исследования. – 2022. – Т. 14, № 3. – С. 21-37. DOI: 10.17759/psyedu.2022140302 EDN: OUTRLR
9. Миронова О. И. Подходы к исследованию коммуникативных барьеров в деятельности начинающих психологов // Системная психология и социология. – 2024. – № 2(50). – С. 5-17. DOI: 10.25688/2223-6872.2024.50.2.1 EDN: XWCJLI
10. Камракова Н. Ю. Личностные детерминанты коммуникативной компетентности студентов-психологов // Вестник ТвГУ. Серия "Педагогика и психология". – 2024. – № 1. – С. 91-98.
11. Гапанович-Кайдалова Е. В. Развитие коммуникативной толерантности как профессионально важного качества педагогов-психологов // Эпоха науки. – 2024. – № 40. – С. 254-257. EDN: OODKBU
12. Проботюк Л. О. Коммуникативная толерантность как составная часть профессионального консалтинга педагога-психолога // Обзор педагогических исследований. – 2024. – Т. 6, № 2. – С. 257-262. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-2-257-262 EDN: SYPZUC
13. Kivlighan D. M., Witte T., Paquin J. D. Counselor Communication and Client Outcomes:

- Empirical Insights in Clinical Settings / D. M. Kivlighan, T. Witte, J. D. Paquin // Journal of Counseling Psychology. – 2022. – Vol. 69(4). – P. 391-402.
14. Lewis C. C., Boyd M., Walsh-Bailey C., et al. Communication strategies to facilitate the implementation of new clinical practices: recommendations from mental health therapists / C. C. Lewis et al. // Translational Behavioral Medicine. – 2021. – Vol. 12(2). – P. 324-334.
15. Zhou X., Wang Y., Zhang L. Core Competencies for Psychological Counselors: A Scoping Review / X. Zhou, Y. Wang, L. Zhang // Frontiers in Psychology. – 2023. – P. 1-14.
16. Mehrabian A. Relations among personality scales of aggression, violence, and empathy: Vocational evidence bearing on the risk of eruptive violence scale // Aggressive Behavior. – 1997. – Vol. 23. – P. 433-445.
17. Сизикова М. В. Эмпатия как фундаментальное измерение работы психолога-консультанта // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 9. – С. 28-31. EDN: WMHFAD
18. Сизикова М. В. Эмпатия как личностная черта психологов-консультантов с различным стажем практической деятельности // Национальное здоровье. – 2018. – № 1. – URL: <http://www.national-zdorov.ru/userfiles/file/yyxlgxprjmtaen7wvugsmys2tu9ryuz5l.pdf>
19. Карягина Т. Д., Иванова А. В., Иванова А. В. Эмпатия как способность: структура и развитие в ходе обучения психологическому консультированию // Консультативная психология и психотерапия. – 2013. – Т. 21, № 4. – С. 182-207. – URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2013_n4/65313 (дата обращения: 23.12.2025) EDN: RPJZOT
20. Чистякова Е. М. Необходимость эмпатии в работе психолога // Молодой ученый. – 2024. – № 6 (505). – С. 56-58. – URL: <https://moluch.ru/archive/505/111210>. EDN: LMSKXC
- ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

В статье исследуется коммуникативный потенциал психологов-консультантов (методика ДОО) и его связь со стажем (выборка – 50 специалистов с опытом 10-15 лет как оптимальным стажем коммуникативного мастерства). Дополнительные методики: шкала Бойко (негативные установки), СУМО (коммуникативные шкалы), BEES (эмоциональная экспрессивность).

Батарея из 5 методик типична для эмпирического корреляционного подхода в диагностической психологии и отражает комплексный подход, основанный на следующих методологических принципах: корреляционный анализ как исследование взаимосвязей между различными показателями; многомерная диагностика оценки разных аспектов коммуникативной сферы через различные методики; системный подход анализа коммуникативных качеств как целостной системы.

Тема актуальна и востребована: компетенции консультантов влияют на эффективность терапии, а отечественный контекст усиливает практическую ценность для профессионального образования российских психологов.

Научная новизна заключается в эмпирическом выявлении неоднозначной динамики различных аспектов коммуникативного потенциала. Важнейшим вкладом является установление конкретных корреляционных связей: с ростом стажа усиливается эмпатия и партнерский стиль общения, снижаются застенчивость и открытая жестокость, но

одновременно нарастает негативный опыт общения, брюзжание и завуалированная жестокость. Противоречивый результат углубляет понимание профессионального развития и рисков деформации.

Структура логична (введение, постановка проблемы, методы, результаты, обсуждение, заключение), но затянуты описания корреляций (8 связей описаны по 2-3 раза). Стиль изложения научный, но в некоторых разделах, особенно при интерпретации данных, текст становится избыточно подробным и перегружен предположениями, что несколько затрудняет восприятие ключевых выводов. Повторы фраз и множество опечаток, ошибок, а также в таблице 2 при суммировании 42,06 не равно 50,80 (необходим пересчет), таблица 3 нефункциональна (19 чисел без структуры), таблица 5 отсутствует. Поэтому необходимо проверить и исправить расчеты в Таблице 2, оформить Таблицу 3, добавить отсутствующую Таблицу 5 или исправить ссылку. Динамику дискуссионно выявлять корреляционным анализом Спирмена. В разделе «Обсуждение» или «Ограничения» отметить, что выводы о динамике на основе корреляций со стажем являются интерпретацией, и для подтверждения причинно-следственных связей требуются лонгитюдные исследования.

Список (20 источников) сбалансирован: 40% зарубежных (Norcross, Hill, Zhou, 2023), 60% российских (даже 2022–2024 гг.). Оформление корректно, но проверка выявила неточность в цитировании про «... 70% успеха консультативного процесса обусловлено качеством терапевтических отношений и коммуникативными навыками специалиста» в Norcross & Lambert (2019) – нет 70%. Заменить некорректное утверждение про «70%» на корректную формулировку о значимости терапевтических отношений. Например, напишите более корректный вариант: «Терапевтические отношения и навыки специалиста (эмпатия, альянс) вносят существенный вклад в исход консультирования, часто превосходящий влияние техник (Norcross & Lambert, 2019). Модель помощи Hill (2020) акцентирует коммуникативные навыки для установления доверительного контакта и клиентского роста».

Апелляция конструктивна, но требует углубления контраргументов. Основной дискуссионный тезис – опровержение упрощенного взгляда на профессиональное развитие как на линейный прогресс. Автор последовательно показывает, что становление психолога-консультанта – это сложный процесс, сочетающий в себе рост профессиональных компетенций (эмпатия, партнерство) и накопление психологических издержек (цинизм, негативный опыт).

Интерес читательской аудитории к данной статье будет высоким и разнообразным. Будет профессионально востребована психологами-консультантами, супервизорами и студентами. Для публикации статьи можно рекомендовать более сжатую и структурированную форму изложения результатов и их обсуждения, т.е. сократить и структурировать описание корреляций, убрать повторы, провести общую стилистическую и грамматическую вычитку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

В статье исследуется коммуникативный потенциал психологов-консультантов (методика ДОО) и его связь со стажем (выборка – 50 специалистов с опытом 10-15 лет как оптимальным стажем коммуникативного мастерства). Ограничение выборки сужает обобщения и внешнюю валидность. Дополнительные методики: шкала Бойко (негативные установки), СУМО (коммуникативные шкалы), BEES (эмоциональная экспрессивность).

Батарея из 5 методик типична для эмпирического корреляционного подхода в диагностической психологии и отражает комплексный подход. Использован дизайн со стандартизованными методиками и корреляцией Спирмена. Подход многомерный и валидный. Однако интерпретация корреляций как "динамики развития" некорректна без лонгитюдных данных. Отсутствует анализ альтернатив (отбор, когорты). Повторилась ошибка в таблице 2: сумма 42,06 не равна 50,80. Требует исправления.

Актуальность обоснована: пробел в изучении динамики коммуникативных качеств в отечественной психологии, необходимость в супервизии и подготовке. Ссылки на Norcross, Hill подтверждают роль коммуникации в терапии. Статья актуальна для профилактики выгорания в помогающих профессиях.

Новизна в выявлении противоречий: рост эмпатии ($r=0,600$), снижение застенчивости ($r=-0,778$), но усиление "завуалированной жестокости" ($rs=0,332$), брюзжания ($r=0,452$). Подтверждает интуитивные знания количественно. Для полной новизны нужны лонгитюдные данные.

Стиль научный, структура классическая. После корректировки улучшена логика обсуждения (позитивные/негативные изменения). Недостатки: причинный язык ("развитие"), повторы интерпретаций, перегруженные таблицы.

20 источников (2022–2024 гг.). Цитирование корректно после правок.

Отсутствует апелляция к оппонентам: не обсуждаются отбор в профессию, репрезентативность выборки, социальная желательность. Требуется и будет важна рефлексия альтернатив. Практическая ценность исследования состоит в его значимости для разработки программ профессионального развития и супервизии. Выявленные закономерности указывают на необходимость целенаправленного развития эмпатических способностей уже на этапе профессиональной подготовки и продолжения этого развития в процессе практики. Авторы отмечают, что эмпатия оказалась одной из наиболее чувствительных к влиянию профессионального опыта коммуникативных качеств.

Второй практический вывод касается профилактики и коррекции негативных тенденций, связанных с накоплением усталости. Обнаруженные положительные корреляции между стажем и показателями брюзжания и завуалированной жестокости указывают на необходимость систематической супервизорской поддержки, ориентированной на профилактику профессионального выгорания и деформации личности.

Третий практический вывод касается создания условий для поддержания эмоционального благополучия консультантов через обучение навыкам эмоциональной саморегуляции и развитие способности к осмысленному дистанцированию от проблем клиентов без потери эмпатического контакта.

Выводы о смешанной динамике значимы для супервизии, развития эмпатии, профилактики деформации, но ограничены стажем 10–15 лет, поэтому полезно расширить сравнениями. Статья будет интересна практикам, преподавателям, исследователям.

Рекомендуется к публикации после исправлений ошибки в таблице 2, сокращения и структурирования описания корреляций, исправления опечатки в названии таблицы 3. Само слово «таблица» лучше размещать единообразно.

